

Отклики за границей на англо-советское соглашение

АНГЛИЯ. Выходящая в Лондоне французская газета «Фрэнс» пишет: «Впервые в дипломатическом тексте, как и прежде в англо-советском соглашении, содержится термин «гитлеровская Германия». Этот новый термин выражает политическую линию Англии и Советской России, как в духе союзники, борются за свержение существующего в Германии режима и его руководителей. Они не хотят уничтожения немецкого народа, но решают вернуть его к человеческому пониманию взаимоотношений между цивилизованными нациями».

ТУРЦИЯ. В местных кругах продолжают обсуждать соглашение, заключенное между правительствами СССР и Великобританией. Большинство турецких газет вчера в передовых статьях подчеркивало важность англо-советского соглашения для обеих сторон.

Иран в газете «Ватан» отмечает, что немцы не ждали подобного развития событий. Англия и Америка сочли целесообразным вместе с русскими, чтобы уничтожить фашистский режим. В результате принятого решения подготовлен новый фронт общей безопасности. То, что соглашение было подписано в это время, когда немцы громко кричали о своих успехах и о том, что «сопротивление русских положено конец», показывает, что Англия и Россия уверены, что сопротивление Гитлеру будет еще более крепнуть.

Авганистан. В местных кругах Англии и Франции опубликовали текст соглашения между правительствами СССР и Великобританией о совместных действиях в войне против Германии.

Широкие круги населения считают, что заключение советско-английского соглашения ускорило поражение Германии. В связи с тем, что в боях с Красной Армией немцы понесли тяжелые потери, миф о «непобедимости» германской армии развеялся, несмотря на все усилия германских пропагандистов.

БОЛГАРИЯ. АНГАРА. 17. (ТАСС). Из Софии сообщают, что болгарские газеты, находясь под жесткой германской цензурой,

Заявление Беатрисы и Сиднея Вебб

ЛОНДОН. 17. (ТАСС). Известные английские публицисты супруги Вебб, написавшие книгу о СССР, в беседе с корреспондентом газеты «Стар» горячо приветствовали заключение англо-советского соглашения. Беатриса Вебб заявила, что этим соглашением устанавливается

Заявление Табуи

НЬЮ-ОРЛЕАН. 17. (ТАСС). Известная французская журналистка Жюльетта Табуи сделала корреспонденцию ТАСС следующего содержания: «В день голосования восточные французские патриоты радостно приветствуют заключение англо-советского пакта, который вместе с поражениями, нанесенными Гитлеру Красной Армией, является жесточайшим ударом, который когда-либо получал Гитлер» на

Немецкий писатель Бруно Франк о значении англо-советского соглашения

НЬЮ-ОРЛЕАН. 17. (ТАСС). Известный немецкий писатель Бруно Франк, находясь в США, сделал предельно резкое заявление: «Соглашение между Англией и Россией является важным, обязывающим шагом, направленным в пользу безумных нацистских зверств, которое угрожает всему человечеству. Я убежден в том, что неспровоцированное, бесцельное нападение Гитлера на Россию приведет его к окончательному уничтожению. Все те, кто вводит в заблуждение германскую пропаганду, содействуют народам России в их храброй борьбе за защиту родного дома и своего будущего».

Заявление Эптона Синклера

НЬЮ-ОРЛЕАН. 17. (ТАСС). Известный американский писатель Эптон Синклер призвал в отделе ТАСС телеграмму, в которой приветствует англо-советское соглашение, как мудрый шаг обеих стран.

Английская печать о героизме и мастерстве советской авиации

ЛОНДОН. 17. (ТАСС). Сегодня английские газеты вновь отмечают героизм советской авиации. Как пишет газета «Таймс», авиация в СССР достигла уровня, которого советские летчики достигли в воздушных сражениях с превосходящими силами фашистской авиации. Советские летчики всецело стремятся вступить в бой с противником при каждом возможном случае и сражаются прекрасно. Есть все основания полагать, что потери германской авиации весьма тяжелы. Русские достигли значительного успеха в атаках с бреющего полета против неприятельских танковых частей. Советские парашютные десанты, которые высыпаются далеко за линиями германских войск, после приземления ведут героическую борьбу. Газета отмечает, что германская авиация избегает предпринимать частые дневные бомбардировки тылов. Это, в частности, объясняется тем, что германская авиация полностью зависит от авиации на линии фронта восточного фронта. Полагать, что другой причиной ограниченной активности германских бомбардировщиков в дневное время является нехватка топлива является исключительная активность советской истребительной авиации. Поэтому германские бомбардировщики считают опасным проявиться над тылами на тылах, находящихся на значительной дистанции от линии фронта. В результате германские бомбардировщики, в том числе истребители, открывают лишь в разуме, где они могут рассчитывать на поддержку своих истребителей.

Вынужденное признание фашистской газеты

СТОКГОЛЬМ. 17. (ТАСС). Упорное сопротивление Красной Армии, мощные удары советского оружия по германской армии все чаще вынуждают немецкую печать изменять фальшивый тон «победных» реплик. 13 июля немецкая газета «Берлинер березингертунг» поместила сообщение своего военного корреспондента Штаккельберга, озаглавленное «Так борется советский солдат». «Немецкое командование в борьбе с войсками Советского Союза встретилось с таким противником, которого нельзя сравнить с солдатами, борющимися на западе», — пишет корреспондент.

Преследование германскими оккупантами сербского духовенства

БЕГРАД. 17. (ТАСС). Прибывший сюда из Югославии священник П. из Крушеваца в указом рассказывает о жестоком преследовании духовенства германскими оккупационными властями. Вот что рассказывает священник П.: «Судя до террору, который сейчас проводится в Югославии, и особенно в Сербии, немецкие фашисты задались целью полностью уничтожить сербский народ. Сербов тысячами вывозят на работу в Германию. Десятки тысяч лучших сербских патриотов немцы зажали в концентрационные лагеря. Трудно описать все те ужасы, кото-

ры пережили читатели подлинный смысл и содержание советско-английского соглашения. Все же оно стало достоянием широких кругов болгарской общественности. Подписание соглашения вызвало большой интерес. В местах, где можно не опасаться обидеть группы болгар оживленно обсуждают соглашение, предельно ясно представляя себе, что оно будет иметь для гитлеровской Германии. Теперь более чем когда-либо симпатии болгарского народа находятся на стороне народов Советского Союза, ведущих борьбу за уничтожение ненавистного всему человечеству гитлеризма. Многие говорят, что союз Англии и СССР неизбежно приведет к их победе. «Армия потомков наших освободителей», — заявил один видный ученый. «Сохраняйте священные традиции русской армии и объединяйте свои силы с силами английского народа. Можно выйти из этой схватки только победительницей».

ФИНЛЯДИЯ. СТОКГОЛЬМ. 17. (ТАСС). Прибывающие из Финляндии рассказывают, что за последние дни полиция произвела много арестов среди членов антифашистских организаций в Хельсинки, Тампере, Турку, Оулу и других городах. Арестованным, среди которых много видных общественных деятелей, предъявлены обвинения в организации негальных союзов солидарности с народами Советского Союза. На одном из таких собраний выступившие, приветствуя заключение советско-английского соглашения о совместных действиях против гитлеризма, заявили, что захватчицкая политика финляндских агентов Гитлера — Маннергейма и других вызвала огромное возмущение всего финляндского народа. Уничтожение фашизма принесет свободу всем поработанному народу. Народные массы Финляндии уверены в победе мощной коалиции советского и английского народов.

ИРАН. ТЕГЕРАН. 17. (ТАСС). Тегеранские газеты опубликовали полный текст англо-советского соглашения. Вест о заключении соглашения распространился в Тегеране еще до опубликования его текста в местных газетах и произвел большое впечатление в тегеранских кругах. Многие заявляют, что Гитлеру скоро будет конец.

США не могут вступить в войну, так как они еще недостаточно подготовлены к ней, Миллер пишет: «Мы должны одновременно по подготовиться и воевать, как мы это всегда делали прежде». Растущий флот американских бомбардировщиков должен разрушить германскую военную промышленность и подготовить решающую атаку союзников на суше против нацистско-социалистов.

Далее Миллер заявляет, что одной из наиболее слабых сторон Германии является низкое моральное состояние населения. «Я никогда не встречал», — пишет он, — ни одного немца, который искренне хотел бы добровольно умереть за Гитлера империю. Германское население не проявляет энтузиазма. В случае разгрома скрываются в тайные убежища и пытаются выжить на поверхности. Затем наступит повсеместное отречение от национал-социалистической системы».

Миллер в своей книге признает США немедленно вступить в войну против Германии на утверждение о том, что США не могут вступить в войну, так как они еще недостаточно подготовлены к ней, Миллер пишет: «Мы должны одновременно по подготовиться и воевать, как мы это всегда делали прежде». Растущий флот американских бомбардировщиков должен разрушить германскую военную промышленность и подготовить решающую атаку союзников на суше против нацистско-социалистов.

Далее Миллер заявляет, что одной из наиболее слабых сторон Германии является низкое моральное состояние населения. «Я никогда не встречал», — пишет он, — ни одного немца, который искренне хотел бы добровольно умереть за Гитлера империю. Германское население не проявляет энтузиазма. В случае разгрома скрываются в тайные убежища и пытаются выжить на поверхности. Затем наступит повсеместное отречение от национал-социалистической системы».

Миллер в своей книге признает США немедленно вступить в войну против Германии на утверждение о том, что США не могут вступить в войну, так как они еще недостаточно подготовлены к ней, Миллер пишет: «Мы должны одновременно по подготовиться и воевать, как мы это всегда делали прежде». Растущий флот американских бомбардировщиков должен разрушить германскую военную промышленность и подготовить решающую атаку союзников на суше против нацистско-социалистов.

Далее Миллер заявляет, что одной из наиболее слабых сторон Германии является низкое моральное состояние населения. «Я никогда не встречал», — пишет он, — ни одного немца, который искренне хотел бы добровольно умереть за Гитлера империю. Германское население не проявляет энтузиазма. В случае разгрома скрываются в тайные убежища и пытаются выжить на поверхности. Затем наступит повсеместное отречение от национал-социалистической системы».

Миллер в своей книге признает США немедленно вступить в войну против Германии на утверждение о том, что США не могут вступить в войну, так как они еще недостаточно подготовлены к ней, Миллер пишет: «Мы должны одновременно по подготовиться и воевать, как мы это всегда делали прежде». Растущий флот американских бомбардировщиков должен разрушить германскую военную промышленность и подготовить решающую атаку союзников на суше против нацистско-социалистов.

Далее Миллер заявляет, что одной из наиболее слабых сторон Германии является низкое моральное состояние населения. «Я никогда не встречал», — пишет он, — ни одного немца, который искренне хотел бы добровольно умереть за Гитлера империю. Германское население не проявляет энтузиазма. В случае разгрома скрываются в тайные убежища и пытаются выжить на поверхности. Затем наступит повсеместное отречение от национал-социалистической системы».

Миллер в своей книге признает США немедленно вступить в войну против Германии на утверждение о том, что США не могут вступить в войну, так как они еще недостаточно подготовлены к ней, Миллер пишет: «Мы должны одновременно по подготовиться и воевать, как мы это всегда делали прежде». Растущий флот американских бомбардировщиков должен разрушить германскую военную промышленность и подготовить решающую атаку союзников на суше против нацистско-социалистов.

Далее Миллер заявляет, что одной из наиболее слабых сторон Германии является низкое моральное состояние населения. «Я никогда не встречал», — пишет он, — ни одного немца, который искренне хотел бы добровольно умереть за Гитлера империю. Германское население не проявляет энтузиазма. В случае разгрома скрываются в тайные убежища и пытаются выжить на поверхности. Затем наступит повсеместное отречение от национал-социалистической системы».

Действия английской авиации

ЛОНДОН. 16. (ТАСС). Министерство авиации сообщает, что днем 16 июля английская авиация совершила успешный полет на сушу, нахаживаясь в доках Роттердама. По предварительным данным, бомбы попали во многие суда, в том числе в один пароход тоннажем свыше 15.000 тонн и другие суда тоннажем от 2.000 до 3.000 тонн. Большой ущерб также причинен складам в Роттердамском порту. Не вернувшись 4 английских самолета.

В ночь на 17 июля английские бомбардировщики пролетали надлет на промышленный район Гамбурга и другие объекты Северо-Западной Германии. Многие бомбы, наведенные точно, взорвались в местах, попали в наметенные цели. Бомбардированы также доки и склады Булоня. Бомбардировщики «Бомфор» атаковали вечером 16 июля в Ла-Манше танкер противника тоннажем в 6 тысяч тонн. Танкер поврежден торпедой и начал тонуть.

К НАЛЕТАМ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА ГЕРМАНИЮ И СЕВЕРНУЮ ФРАНЦИЮ. ЛОНДОН. 17. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, за период с 16 июля по 10 июля на Бельгию сброшено около тысячи тонн бомб. Свыше 500 тонн бомб сброшено на Бремен. За этот же период на Русскую промышленную область сброшено свыше 2 тысяч тонн бомб. Во время дневных налетов на Северную Францию английские самолеты бомбардировали 3 промышленных предприятия и 3 электростанции, использованные немцами в промышленных целях. На 3 электростанции в Лилле 2 были выведены из строя.

Формирование нового японского кабинета

ТОКИО. 17. (ТАСС). Агентство Долей пуси сообщает, что император поручил Каою формирование нового кабинета.

Германское население не проявляет энтузиазма. В случае разгрома скрываются в тайные убежища и пытаются выжить на поверхности. Затем наступит повсеместное отречение от национал-социалистической системы».

Польские крестьяне превращены в немецких рабов

БЕРН. 17. (ТАСС). В местных журналистских кругах проявляют большой интерес к рассказам поляков о положении в Польше. Этим рассказам удалось пробраться из своей оккупированной немцами родины в Швейцарию. Среди этих лиц имеется один агроном, который повел журналистам о том, что переживает сейчас польские крестьяне под фашистским господством.

«Немецкая газета «Фольксгау» рассказывает агроном, кратко и выразительно изложил «принципы», на которых немецкие фашисты основывают свое отношение к польскому крестьянину. «Польский крестьянин», — писал этот журнал, — «тупое, глупое существо, как всякий славянский мужик. Поляки — рабы и должны служить немцам». Исходя из этого и действуют современные фашистские рабовладельцы.

Как только в польской деревне послышат шум грузового автомобиля, крестьяне убегают в поле и лес. Они знают, что это приехали германские полицейские, чтобы проназой обложить на людей, насильно послать их в грузовик и отвезти в Германию на принудительные работы. Поляки не хотят работать на немцев. Чтобы заставить поляка ехать на работу для немцев, арестовывают его жену и детей и держат их в заложниках.

«Известно, что в Германии, особенно в ее австрийских провинциях — Тироль и Вольфсберг, существуют рынки рабовладельцев. Сюда привозят мужчин из польских городов и деревень, а затем продают в аукцион германским промышленникам и помещикам, нуждающимся в рабочей силе».

Польского крестьянина бьют за то, что он при встрече с германским солдатом не шепчет, не кричит: «хайль», бьют до потери сознания за «неправильную» еду по дорогам, за то, что у него нет подковы, которую у него отняли те же немцы.

Польские крестьяне сеют хлеб, косят траву не для себя, а для немцев: 80 процентов зерновых и кормовых они должны сдать Германии. Тех, кто не сдает, часто потому, что у него нет требуемых инструментов и скота, арестовывают, многократные наказания. Так, в Лодзинской провинции арестовано 2 тысячи крестьян за невыдачу поставок. Устроены специальные концентрационные лагеря в Скальнице и Гольце для крестьян. Их там мучают и пытают.

Польских женщин увозят сотнями. Задавленные страхом и позором, они живут в ужасных домах для германских солдат. Идет эта рабья возвращаются: это значит, что они заболели и их послали домой.

В деревнях закрыты польские школы. Немцы стараются «распопачить» зайчатые владения Польши. Они вывели отсюда полтора миллиона поляков отняв у них все имущество. На их место прислали немцев, которым отдают польское трудовое добро. Польские крестьяне выехали в Германию или в генерал-губернаторство. Поляки по дороге умирали от голода и жажды. Так немцы обращают в своих рабов тех, кого они считают «живыми существами» — польских крестьян.

Работники науки и искусства Грузии — патриоты социалистической родины

На великую Отечественную войну против озверевших фашистских полчищ поднялись все народы необитаемой Советской Страны. Великая волна патриотизма охватила все без исключения уголки нашей родины. На полях сражений — в жестокой и упорной борьбе с врагом, в тылу — на фабриках, заводах, на колхозных и совхозных полях, в учреждениях и лабораториях в напряженной и самоотверженной работе куется победа над врагом.

Всепредовое человечество изумлено подвигами героической Красной Армии и Военно-Морского Флота, напавших сокрушительными ударами по вооруженному до зубов злобному врагу.

Каждый час приносит все новые известия об отваге и бесстрашии храбрости наших летчиков, пехотинцев, танкистов, моряков, артиллеристов.

Все прогрессивное человечество с восхищением и любовью следит за подвигами нашей Красной Армии, проявляющей чудеса героизма и смелости. Безостаново и отважно громят врага русские, украинцы, белорусы, молдаване, грузины, узбеки, армяне, азербайджанцы, таджики, татары, карело-финны и другие народы.

Миллионы бойцов родной Красной Армии, сменчиворывали стальной дружбы народов, возмужавшие одним жаром — защитить свою родную страну, разгромить и уничтожить ненавистного врага.

В великую силу возмужали мудрые слова нашего вождя товарища Сталина «дружба между народами — это большое моральное завоевание. Оно — эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и независимы. Никто не страшен нам, ни извне, ни изнутри».

Президент Академии наук Грузинской ССР И. МУХМЕЛИШВИЛИ, вице-президент академии С. ДЖАНАШИА, академик И. ЗАВРИЕВИ, профессор А. ДИДЕБИЛИДИЗЕ, заслуженный деятель науки и техники профессор Г. ТЕВЕБАНИШВИЛИ, Г. МУХАДЗЕ, Н. ГАРАМАДЗЕ, заслуженные деятели науки, профессора Р. ЭРИСТАВИ, Г. ГАМБАРАШВИЛИ, Р. НИКОЛАДЗЕ, А. ЦУЛУНИДЗЕ, народный скульптор, профессор Я. НИКОЛАДЗЕ, профессор А. ГОЦИРИДЗЕ, Г. ДИДЕБИЛИДИЗЕ, М. ЦХАКАЯ, В. КУПРАДЗЕ, В. НАКАБАДЗЕ, А. ТЕР-ХАЧАТУРОВ, Б. КАНДЕЛИА, А. ГУЛИСАШВИЛИ, доценты И. ХУХУНАШВИЛИ, Р. ДЖИКИ, И. ИВАНОВ, К. КУТАТЕЛАДЗЕ, М. КАСЬЯН, Г. МАХАРАДЗЕ, В. ВАРТАПЕТОВ, Г. КАРТВЕЛИШВИЛИ, И. ШУЦИН, Г. ДЖИМШЕЛИ, народные артисты Союза ССР А. ВАСАДЗЕ, А. ХОРВА, народные артисты республики Ш. ГАМБАЛИДЗЕ, Г. ДАВИТАШВИЛИ, Н. ЧХЕИДЗЕ, Д. ЖАВИЯ, заслуженные деятели искусств М. ЧИУРЕЛИ, И. ГАМРЕНЕЛИ, И. ШАХ-АЗИЗОВ, А. РУБИН, Ф. РАДОЛИН, заслуженные артисты Л. ВРУБЛЕВСКАЯ, З. АХАИДЗЕ, И. МИФЕ, А. СИМРАНИН, И. БОДРОВ, В. БРАГИН, И. ШЕЛЕХОВА, Е. САТИНА, И. ОСИПОВ.

Телеграмма Теодора Драйзера

Восточная комиссия союза советских писателей СССР получила от знаменитого американского писателя Теодора Драйзера следующую телеграмму:

«Ничто в истории человечества — ни безумные авантюры в поисках преходящей славы и славы, ни страшные массовые злодеяния народов и поражение их Киром, Дарием, Александром, Цезарем, Аттилой, Мамаем, Чингисханом, Тамерланом, Наполеоном — не может сравниться со своим бесмысленным варварским разрушением и смертоносности с ничем не сравнимым нападением Гитлера на Советскую Россию. Но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы, тонящихся своими сапогами огромное большинство народа — простых и трудолюбивых людей, только для того, чтобы сами они могли предаваться чванству и роскоши, — эта та единственная страна, тот единственный народ, который, наконец, установил справедливость и общественно — прогрессивную форму правления. Идея справедливости с тех пор, как последним нападением Гитлера на Советскую Россию, но Россия — Советский Союз — после того, как столетиями Россия терпела жестокие и бесмысленные бесправия и гнет кучки жандармских представителей грубой силы